

Книги Алекса Чижовского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ИНЖЕНЕР С ЗЕМЛИ
НАЕМНИК С ЗЕМЛИ
КАПИТАН С ЗЕМЛИ
АДМИРАЛ С ЗЕМЛИ
ИМПЕРАТОР С ЗЕМЛИ
ГАРТ. ОДАРЕННЫЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКС ЧИЖОВСКИЙ

ГАРТ.
ОДАРЕННЫЙ

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-59

Серия основана в 1992 году
Выпуск 915

Художник
И. Воронин

Чижевский А.

Ч-59 Гарт. Одаренный: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1808-4

Содружество — мир звездных империй и высоких технологий. Множество населенных людьми и негуманоидами планет. Землянину предстоит пройти нелегкий путь, став бойцом отряда наемников. Он окажется в центре межзвездного конфликта и прикоснется к тайнам исчезнувших цивилизаций. Его зовут Гарт, и он — Одаренный!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1808-4

© Алекс Чижевский, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Капитан Сергеев последним выпрыгнул из десантного отсека бронетранспортера и, сев на корточки рядом с пыльным колесом, открыл пакет. Подсвечивая тусклым фонариком, изучил приказ — проверка аула под названием Верхний Лабаш. Меры секретности были обычным делом — по всем документам, колонна двигалась в станицу Гурджипская, которая располагалась совершенно в другом направлении.

Капитана немного настораживало, что на этот раз командование выделяло значительные силы — обычно для такой операции хватало двадцати восьми человек его подразделения, но сейчас в двух грузовиках прибыли еще и бойцы внутренних войск — «вованы», на армейском сленге. Как он уже успел узнать, операция ставила своей целью уничтожение полевого командира Тасханова, который предположительно прятался в этом селении. По сведениям военной разведки, там засели как минимум восемь боевиков.

Предстоящая операция капитану сильно не нравилась — к аулу вела единственная дорога, а местные горные тропы у него доверия не вызывали. Планом предусматривались любые варианты возможного развития событий, и Сергеев готовился выполнить приказ. Подразделение состояло полностью из контрактников, и в своих людях он был уверен. Капитан дождался, пока подчиненные покинут машины, и взмахом руки показал на обочину дороги, где выстраивались бойцы.

— Внимание! Южнее, на расстоянии восемнадцати километров, расположен аул Верхний Лабаш. Двадцать семь дворов и мечеть. У нас есть четыре часа, чтобы добраться до места. На этот раз с нами «вованы» — они пошумят, а мы постараемся накрыть отходящих боевиков. Поэтому порядок действий следующий: занимаем позиции, а затем ждем колонну.

Сухощавый мужчина в потертом камуфляже несколько секунд разглядывал планшет, обдумывая предстоящую операцию. За его спиной негромко рокотали моторы бронетранспортеров и грузовиков — остальным участникам рейда предстояло дождаться выдвижения основной группы.

— Младший лейтенант Смушко и его тройка — передовой дозор!

— Есть!

— Герман и Штырь — вправо. Кот, Горыныч: ваша — левая сторона. Держитесь на удалении прямой видимости основных сил. Бульбаш и Антонов — замыкающие, тоже соблюдая дистанцию визуального контакта. Марш совершаем в три этапа. Первый — короткий бросок до перевала. Второй — между холмами до «зеленки». Третий — по лесному массиву до границы аула. Между этапами — десятиминутный привал. На выходе из «зеленки», в четырех километрах от аула, — остановка. На месте — рассредоточение и уточнение обстановки. Сейчас у вас есть пять минут на подготовку и построение в походный порядок. Время пошло!

Бойцы группы молча принялись подгонять снаряжение и готовиться к выдвижению. Никто вопросов не задавал — люди во всем полагались на командира. Дождавшись подтверждения готовности, Сергеев кивнул связисту, и тот, сбросив ранец с радиостанцией, быстро растянул антенну. Капитан кодовым сигналом доложил о начале первой фазы операции. Выслушав подтверждение, он вернул гарнитуру связисту и, дождавшись, пока передовой дозор уйдет вперед, отдал команду основной группе:

— Выдвигаемся!

Отряд находился здесь на временной основе — командировка на Кавказ несколько затянулась в связи с ухудшением оперативной обстановки. Сепаратисты никак не могли успокоиться, совершая налеты на поселения, главы которых сотрудничали с федералами. Обстрелы блокпостов и автоколонн сейчас стали привычным делом — маленькая, но гордая республика взяла курс на независимость. Впрочем, последнее время сразу в трех соседних горных республиках не прекращалась необъявленная война, которую по телевизору стыдливо называли «наведением конституционного порядка». Спецоперации с одной стороны и подрывы с обстрелами — с другой.

Если бы мне сказали раньше, что придется когда-нибудь надеть военную форму, я бы долго смеялся. Отцу довелось побыть прапорщиком на каком-то складе, и он мог рассказывать об армейской жизни часами. Собственно, благодаря бате у меня и возникло стойкое отвращение к военным. Началось все с того, что суммы, которую запросил представитель военкомата за «белый билет», у меня не нашлось. Родители ничем помочь не могли — они успели уехать из России, когда отец заключил рабочий контракт по своей специальности в далекой Венесуэле.

Поэтому пришлось отслужить год в мотострелковой части — на самом деле все оказалось не так плохо. Да, было всякое, но после учебки решение служить по контракту было вполне осознанным. Я понимал — на гражданке мне делать нечего: производства закрывались, а идти за прилавком желания не испытывал. С физической формой у меня все было в порядке, поэтому оказался в мотострелковой бригаде, формировавшейся по соседству — в Екатеринбургe. И надо сказать, здесь я почувствовал себя на своем месте. После операции «Принуждение к миру» события начали развиваться с катастрофической быстротой — через три месяца бригаду снова бросили в горы. Там мне предложили перевестись в роту спецопераций, что я и проделал, соблазнившись повышенными выплатами и хорошим снаряжением.

И вот теперь я, сержант Игорь Антонов, двигаюсь в тем-

ноте за напарником — кряжистым снайпером по кличке Бульбаш. Марш-бросок прошел без приключений — местные в это время обычно спят. Махнув рукой, боец устраивается рядом с грудой обломков. Для засады и наблюдения позиция — самое то, с этого места виден кусок дороги и проход в глиняном заборе. Из слов командира мне стало ясно — предстоит операция «Загон». Такое уже проделывали пару раз — с одного края селения шумят коллеги, а мы тем временем без шума зачищаем убегающих бандитов. Во всяком случае, это гораздо проще, чем ломиться в каждый дом, рискуя получить очередь в упор.

На голове снайпера — прибор ночного видения, но мне он не нужен. Россыпи ярких звезд и серпик луны на безоблачном небе отлично освещают аул и подходы к нему. Время тянется невыносимо медленно, и я рассматриваю выбеленные стены приземистых домиков и тлеющий красный огонек — судя по всему, кто-то из местных бдит с самокруткой во рту. Что, на мой взгляд, странно — здешние обычно не привечают курево.

— Бдишь, Антонов? — обращается ко мне напарник.

— Так точно, тащь сержант! — дурашливо отвечаю я.

— Смотри, не засни тут. А то своим храпом всех перебудишь, — негромко бурчит снайпер.

— Засек кого? — спрашиваю я. В нашем отряде целых три Игоря, поэтому ко мне все обращаются по фамилии — позывным пока не успел обзавестись.

— Рядом с разваленным сараем — пост. Глянь!

Аккуратно опускаю на землю свой АК-12 с подствольным гранатометом и вытаскиваю из подсумка ночной оптический прицел. Прижимаюсь к окуляру — холодный цилиндр отечественного изделия «Малыш» дает рассмотреть обваленный забор, дырявую крышу и черный провал выбитой двери. И боевика, который сейчас крутит бородатой головой. Одет он в какие-то лохмотья, и я понимаю — это маскировочная накидка. Рядом с ним торчит ствол пулемета — приглядевшись, различаю голову второго мужчины.

— Да уж, тут все серьезно, — делаю вывод я.

— А то, — невнятно бурчит снайпер, шепча доклад в гарнитуру крошечной рации. Их мы покупали на свои — пока что нашей штатной технике далеко до японского «Вортекса».

Наконец наступает утро — узкая полоска на горизонте неторопливо разгорается, а небо светлеет. Непонятно откуда выпавший туман заставляет нас морщиться от холода. Чтоб не замерзнуть совсем, начинаю ворочаться на плащ-палатке и разминать затекшие мышцы.

— Сейчас начнется, — негромко говорит напарник, а я поспешно прижимаю к плечу приклад автомата. Поста наблюдателей уже нет — боевики успели спрятаться. Зато появились местные — женщина возится под навесом ближайшего к нам дома, и вскоре оттуда поднимается тонкая струйка дыма. Гарнитура рации щелкает три раза — слышу тихий рокот приближающихся машин.

Судя по всему, что-то у «вованов» пошло не так, поскольку в селении начался бой — после громкого хлопка СВД затарахтели несколько автоматов. Один за другим слышатся два приглушенных взрыва — что-то горит чадным пламенем на другой стороне аула. Я не завидую тем, кто сейчас штурмует селение — дома здесь больше похожи на крошечные крепости.

Стрельба не стихает, и тут я вижу боевиков — шесть фигурок, спотыкаясь, бегут прямо на нашу позицию. Понимаю, что капитан Сергеев грамотно расставил посты, перекрыв все направления отхода — теперь деваться бандитам некуда.

После двойного щелчка из наушника негромко кашляет оружие напарника — тот открыл огонь из бесшумного автомата «Вал» с оптическим прицелом. Я пока жду — мне команды подключиться не поступало. Сразу две фигурки падают, а следующим умирает отстающий боевик с пулеметом. До других доходит, что их становится меньше, и они делают рывок к низкому забору, пытаясь укрыться за ним.

— Давай! — командует снайпер, меняя магазин. Мой

АК-12 выплевывает пару коротких очередей — и еще одна фигурка корчится на земле. Я привычно переносу прицел на следующего, успевая срезать и его. Тем временем Бульбаш успевает выстрелить в последнего — тот валится на землю, судорожно дрыгая ногами. Для нас бой закончен — всю работу по зачистке от оставшихся проводят «вованы». Долгое ожидание и скоротечная перестрелка — обычное дело, когда удастся застать противника врасплох.

— Странно, их должно быть больше... Неужели остальные прикрывали этих... — бормочу я.

— Была еще одна группа. Горыныч по-тихому снял всех четверых, — нехотя поясняет снайпер, прижав ладонь к наушнику.

После двух одиночных выстрелов наступает тишина. Мы остаемся на позиции, поскольку других приказов не поступает.

— Лучше скажи мне, что ты здесь забыл? — неожиданно спрашивает напарник.

— Не понял вопроса... — осторожно говорю я.

— Вот Кот — у него родню эти буратины покрошили. Лейтенант — вообще контуженный на голову. Я — просто уже не вижу для себя другой жизни... Ты ж не такой — не для тебя это...

— Ну надо же кому-то наводить порядок, — отвечаю я.

— К сожалению, мир гораздо сложнее, сержант Антонов, — вздыхает снайпер. — У них свой порядок, у тебя — свой. И у тех, кто засел наверху и делает деньги на всем, тоже собственный порядок есть. Не выставляй себя дураком. Нет чтобы сказать, как все: мол, зарабатываю на квартиру, как твой старший товарищ...

— Угу, именно так, — послушно соглашаюсь я, не собираясь вступать в спор.

Среди домов мелькают «вованы» — фигурки в сине-сером милицейском камуфляже со старыми «веслами» АК-74 с деревянными прикладами. Дождавшись прибытия соседей, идем проверить тела бандитов.

Пять трупов выложены в ряд, на куске брезента — их оружие. Автоматы, пулемет ПК с примкнутым коробом,

сильно потертый «Винторез» и пара РПО «Шмель». Бойцы деловито роются в имуществе покойников, а подоспевший лейтенант Смушко возится с раненым боевиком: у того измочалены ноги — пули из моего АК-12 попали в цель. Понятно, что он — уже не жилец, но лейтенант прямо через потемневший от крови камуфляж вкалывает ему шприц-тюбик промедола из аптечки. Боевик невнятно бормочет на своем языке, судорожно шаря по земле одной рукой.

— Бред какой-то. Что они тут делали — непонятно. Ладно, будем искать... — Лейтенант огорченно покачивает головой. «Контроль» — и тело шестого перемещается к остальным.

— Что там у наших? — спрашиваю я.

— Крупную банду накрыли, — поясняет лейтенант. — Они разделились. Их главный оставил заслон, а две группы попытались уйти. Этого Тасханова тоже нашли, так что все в порядке. У «вованов» — четыре «двухсотых»...

Мне на глаза попадается черный камешек в грубой проволочной обмотке — порванный кожаный шнурок намекает, что кто-то из боевиков носил этот нехитрый амулет на шее. Задумчиво верчу находку — камешек на ощупь слегка теплый. Лейтенант брезгливо отворачивается — для него трофеев не представляет ценности. В имуществе бандитов много всего интересного — особенно три пухлые пачки зеленой бумаги с портретами американских президентов, исписанные мелкой вязью тетради и навороченная рация-сканер. Не говоря уже о черном бауле, который лейтенант сразу закрыл, однако я успел увидеть пакет с белым порошком — маловероятно, что со стиральным.

Инвентаризация трофеев и проверка аула растягиваются до полудня — откуда-то появляется небольшая толпа женщин и стариков, провожающая взглядами отходящую колонну. Мужчин нет — наверняка все они сейчас в рядах «незаконных вооруженных формирований» прячутся по горам или в составе «вованов» отстреливают последних. Я равнодушно смотрю на собравшихся местных

из кузова КамАЗа, сжимая в руке находку — мне совсем не хочется расставаться с этим черным камешком...

Ничего не было. Абсолютная пустота и темнота. Казалось, что так будет всегда — мне потребовалась вечность, чтобы осознать себя. Времени не существовало — когда я ощутил себя одной из миллиардов песчинок, пришел импульс. Эту песчинку затащило в туннель и куда-то потащило.

Не знаю, сколько это продолжалось, но потом до меня стало доходить, что чего-то не хватает. Я пытался вспомнить каждую клеточку своего тела — безуспешно: просто забыл, как это делается. Как оказалось — у меня не было тела. Где-то внутри нарастало напряжение, и вскоре пространство превратилось в сложный узор, который лопнул беззвучной вспышкой...

Сознание возвращалось рывками. Сначала появилось зрение — вокруг запрыгали расплывчатые образы. Затем в уши ввинтился раздражающий шепот. Затем эти звуки постепенно затихли и возникли голоса — люди спорили, но их язык оказался незнакомым. Внезапно ощутил, как кто-то снимает с моей головы холодный обруч.

Открыв глаза, я зажмурился — головная боль быстро исчезла, когда кто-то невидимый положил на лоб ладонь. Вторая попытка оказалась успешной — увидел лица склонившихся надо мной двух людей. Рефлекторно моргнул, и одно из лиц с иероглифом на лбу растянулось в улыбке — молодой мужчина уверенно кивнул, а второй недовольно прошептал фразу на непонятном языке.

— Процесс перемещения пошел неправильно, — слова старика внезапно обрели смысл. В голову плеснуло жарким огнем — я понял, что этот тип пытается залезть в мой разум. Через мгновение воздействие пропало, а старик холодно улыбнулся.

Я рывком сел и завертел головой — окружающая обстановка мне совсем не понравилась. Помещение с белыми стенами и мягко светящимся потолком походило на морг, а я находился на высоком ложе. Рядом стояло такое же —

там лежал пожилой мужчина с замысловатыми цветными узорами на сморщенной лысине. Только теперь понял, что на мне надет обтягивающий комбинезон серебристого цвета, а в руке сжат холодный предмет. Им оказалась небольшая пирамидка, матовая поверхность которой быстро темнела и покрывалась трещинками. Через мгновение на ладони осталась только кучка пепла, и я брезгливо вытер руку о край ложа.

— Однократный заместитель, — пояснил молодой.

— Кто вы? — спросил я, пытаюсь вспомнить последние события. К сожалению, это получалось плохо — в голове что-то зашевелилось, а перед глазами запрыгали цветные пятна.

— Я — Этан, — представился молодой и плавным движением руки указал на соседа, — а он — старший Дан.

— Что со мной сделали?

— Ничего, — быстро ответил старший, — ты просто занял чужое тело. Процесс перехода отработан, но сейчас возник сбой.

— Вместо тебя здесь должен был оказаться он, — уточнил Этан, кивнув на лежащего рядом старика. — Старший Хагай ушел... процесс необратим. Мы принимаем случившееся как данность.

— Ничего не помню. Даже своего имени... — пробормотал я, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли в кучу.

— Это допустимо, — кивнул молодой. — Побочный эффект использования артефакта. Со временем все придет в норму...

— Где я?

— Кольцо, — ответил старший, а затем добавил, глядя на мое безразличное лицо: — Другие называют наш мир — Кольцо Ларуа.

— Мы поможем тебе вспомнить, — мягко улыбнулся Этан, а старик поспешил покинуть помещение.

— Хорошо бы, — пробурчал я, осторожно покидая ложе.

Одна из стен стала зеркальной — подойдя к ней, неко-

торое время разглядывал свое новое тело. Похоже, раньше оно принадлежало подростку лет пятнадцати на вид. Атлетом он явно не был, но, видимо, каким-то спортом занимался — сложение довольно пропорциональное. Правильные черты лица с прямым, аристократическим носом. Все портило полное отсутствие волос на голове и иероглиф на лбу — мне почему-то украшение не понравилось. Я потер пальцем сложную завитушку и огорченно вздохнул — татуировка сходить не желала. Покрутив головой, заметил на шее с левой стороны серую овальную пластинку размером с монету.

От прикосновения к этой штуковине перед глазами каскадом раскрылись два десятка маленьких окон размером с ладонь. Четкие картинки висели в воздухе, и я подумал, что это какие-то голограммы. Почти все заполнены непонятными узорами, а некоторые — линиями и двигающимися фигурками. Мой палец снова коснулся пластинки — и окна пропали. Я уже ничему не удивлялся — голова была абсолютно пустой.

— Коммуникатор, — пояснил молодой мужчина, с интересом наблюдавший за моими попытками. — Мы не используем нейросети — они снижают потенциал.

— Нейросети? — переспросил я.

— Симбионты, широко распространенные в Содружестве. У Гарта такого никогда не было. Он — слабый движущий.

— Ничего не понимаю...

— Тот, чье тело ты занял, — одаренный, — терпеливо пояснил Этан. — Жизненный цикл старшего подошел к концу — ему больше трех сотен стандартных лет...

— Получается, этот ваш старик решил снова стать молодым и залезть в тело Гарта? — наконец дошел до меня абсурд ситуации.

— Да. Он предложил свою кандидатуру. Старший Хагай принял предложение...

— Ну и идиот... — пробурчал я. — А что значит — одаренный?

— Одаренные — следующая ступень развития, — улыб-

нулся Этан. — Я — эмпат. Ощущаю твои эмоции. Не стоит беспокоиться — здесь тебе никто не угрожает. Гарт мог двигать предметы силой своего разума. Правда, небольшие, и только рядом с собой. Ты сейчас увидишь...

В помещении появилась женщина с короткими рыжими волосами и крошечной грудью, одетая в такой же дурацкий серебристый костюм, что был на мне. Она несколько секунд переглядывалась с Этаном, а затем приступила к демонстрации.

Я почувствовал, как мои ноги отрываются от пола. Все предметы в помещении тоже медленно поднимались — пустое ложе и то, на котором лежало тело хитрого старикана, зависли в метре над полом. Ощущения были необычными — казалось, что сильные невидимые руки подхватили меня и сейчас держат, как маленького котенка, за шкурку. Наконец все закончилось — женщина плавно опустила меня и все остальное на место. Кивнув, она покинула помещение, так и не сказав ни слова.

— Телекинез! — откуда-то появилось знакомое слово. — И у меня тоже так получится?

— Так — нет, — ответил Этан. — Но с небольшими предметами ты сможешь взаимодействовать. Твой дар слишком слаб. Но Лайра поможет тебе...

— Все ясно, — кивнул я. — И что, у вас тут все такие?

— Десятая часть населения Кольца — одаренные, — улыбнулся сопровождающий.

— И что теперь?

— Сейчас мы посетим Тадж. Он поможет вспомнить. То, что произошло, — исключительное событие. Старшие собираются понять.

— Ясно. Вы собираетесь держать меня здесь в качестве пленника?

— Нет! — удивился эмпат. — Ты — одаренный, и это меняет все. Насилие допустимо только к тем, кто стоит ниже по уровню развития. Те, кто не имеет дара, — незавершенные. Они никогда не раскроются, поэтому для нас являются только ресурсом.

— И что, я могу покинуть это место в любой момент? — обрадовался я. Почему-то соседство с людьми, читающими эмоции, сильно нервировало.

— Если таково будет твое желание, — нахмурился Этан. — Но лучше всего остаться с нами — в этом мире тебе ничто не угрожает.

— А что, есть и другие?

— Да, — кивнул одаренный, коснувшись своей пластинки.

Посреди помещения появилась четкая голограмма, состоящая из сотен крошечных огоньков — они образовывали неровную сферу. Одна из точек на поверхности этой сферы сияла ярче других — появившийся символ оказался откуда-то знаком. Похожий иероглиф красовался у меня на лбу.

— Кольцо Ларуа, — подтвердил Этан. — Так называют наш мир в Содружестве.

— Что такое Содружество?

— В секторе больше трех тысяч исследованных систем — остальные пока никого не интересуют. Две сотни населены людьми, такими же, как ты. Большая их часть входит в объединение, получившее название Содружества, — терпеливо объяснил одаренный. — Часть миров принадлежат негуманоидам, правда, в последнее время их количество сильно сократилось. В сети есть вся необходимая информация...

Миновав несколько светлых залов и изогнутых коридоров, мы поднялись лифтом на другой уровень. Тут я увидел людей — шесть молодых мужчин и женщин сосредоточенно возились с предметами, похожими на елочные игрушки, — пирамидки, шарики и спиральки... чего тут только не было. Все эти штуковины размещались на шарообразной подставке, похожей на глобус. На большом овальном столе стояла похожая конструкция, только поменьше. Одна из женщин замерла, стиснув ладонями большую ракушку размером с голову. Мужчина рядом с ней аккуратно коснулся предмета небольшой палочкой и глупо засмеял-

ся. Остальные не обратили на нас никакого внимания, продолжая заниматься своими делами.

— Что они делают? — негромко спросил я.

— Они — говорящие с наследием, — бросил Этан.

Как оказалось, здание стояло прямо в лесу, а на поверхности виднелась только малая его часть. Скопление сероватых куполов утопало в зелени и совершенно терялось из вида — рядом стояли разноцветные аппараты, к одному из которых уверенно направился мой проводник. Я проводил взглядом округлый летательный аппарат, похожий на гипертрофированный пирожок кислотно-зеленого цвета, бесшумно прошедший над головой.

Под ногами расстилалось мягкое пружинистое покрытие, мало похожее на привычную траву. От чистого воздуха кружилась голова, и я замер, разглядывая окружающую растительность — заросли вокруг смахивали на земные джунгли. Кусты, увитые тонкими лианами: коричневыми, желтыми, красными. Над ними носились какие-то мелкие птицы или крупные насекомые — выглядело это все совсем непривычно.

— Сейчас мы посетим Тадж. Ты готов? — торжественно произнес проводник.

— Готов, — пробормотал я, осматривая необычное транспортное средство. Часть прозрачного пузыря кабины замерцала и исчезла — Этан спокойно занял одно из мест, сделав приглашающий жест рукой. Пол чуть дрогнул, а я ощутил нарастающую тяжесть, которая вскоре пропала — аппарат взлетел и начал с гудением разгоняться.

— Через сорок восемь стандартных минут прибудем на место, — сообщил эмпат.

— Что это такое? — поинтересовался я.

— «Упла», модель с гравитационным двигателем, мы используем такие для перемещения в атмосфере. Федерация поставляет нам лучшее...

— Тадж — это город?

— У нас нет городов, это тупиковый путь. Тадж — часть этого мира, такая же, как и ты. Скоро увидишь сам — на

наших гостей это обычно производит впечатление, — ответил Этан с улыбкой.

Под прозрачным брюхом летательного аппарата пронеслись заросли, редкие купола и какие-то совсем непонятные сооружения в виде решетчатых башенок и колонн.

— Ладно, но как он поможет мне вспомнить? — недовольно пробурчал я, устав от загадок.

— Тадж быстро нейтрализует остаточный эффект артефакта, который все еще воздействует на области мозга, отвечающие за долговременную память. Для переноса требуется выполнить определенную последовательность действий. Артефакт позволяет поместить сущность в другое тело, после того как прекратило жизнедеятельность предыдущее...

— Так вы что, сами убили этого своего старшего?

— Можно сказать и так, — спокойно кивнул мой спутник. — Но он не погиб. Одаренные здесь не умирают — они уходят в Тадж.

— Ну да, конечно. — Я ухмыльнулся.

— Ты скоро увидишь сам. — Этан замолчал.

Смотреть на однообразный пейзаж внизу быстро надоело, я коснулся рукой коммуникатора и принялся разбираться в его функциях. Назначение устройства стало в общих чертах понятным — пластинка на шее позволяла подключаться к планетарной сети. Аппарат снизился и завис над посадочной площадкой, рядом с которой из вездесущей зелени торчали купола и непонятные сооружения в виде пилонов с небольшими башенками.

Нас уже встречали — среди десятка мужчин и женщин оказались и два совсем странных создания. Одно было похоже на большую крысу, вставшую на задние лапы, другое — покрытый сморщенной коричневой кожей большеголовый урод, выглядевший пародией на человека. Люди носили уже знакомые комбинезоны, однако некоторые щеголяли в коротких шортах и прозрачных накидках. Инопланетяне обходились и вовсе без одежды. Почему-то я ощутил неприязнь к этим существам. Видимо, из-за за-

паха — большеголовый распространял вокруг себя еле заметное амбре протухшей рыбы.

«Для беспокойства нет повода», — прошептала в моей голове чужая мысль, а инопланетянин моргнул глазами-щелочками, скрестив тонкие руки на груди.

— Старшие, — пояснил Этан. — А это представители цивилизаций Чизахи и Печембу, являющихся частью нашего общества.

После продолжительного спуска на гудящей платформе вся наша пестрая компания оказалась в большой пещере с гладкими стенами. Из оплавленной поверхности косо торчал остроконечный обелиск из блестящего черного материала.

— Тадж, — восхищенно прошептала узкоглазая женщина с желтоватым лицом.

— Подойди и прикоснись, — предложил подросток с иероглифом на лбу.

— Что-то мне эта штука не нравится... — пробурчал я.

— Для тебя это безопасно, — мягко подтолкнул Этан. — Ты же хотел вспомнить...

Приблизившись к колонне, я почувствовал легкий дискомфорт. Присмотревшись, заметил, как в глубине этого образования пробегают цепочки крошечных огоньков, а очертания сооружения расплываются. Вытянутая ладонь провалилась в податливый материал, и тот растекся тонкой пленкой, дойдя до локтя. В голове зашевелилось что-то чужое, и меня накрыло — пространство сжалось в точку.

За мгновение передо мной промелькнула вся жизнь — что-то огромное и чужое выворачивало воспоминания наизнанку, останавливаясь на отдельных моментах. Вот запрыгиваю в кузов окрашенного в защитный цвет грузовика. Там уже сидят такие же, как я — на всех потрепанная камуфляжная форма, тяжелые бронежилеты и ремешки разгрузок. Сосредоточенные лица и руки, сжимающие автоматы. На полу навалены каски и забитые снаряжением рюкзаки.

Колонна долго тащится по пыльной извилистой дороге — отстраненно смотрю назад и вижу — на месте замыкающего БТРа-«восьмидесятки» вспухает огненный шар. Транспорт глохнет, а соседи выпрыгивают наружу, на потемневших лавках остаются тела трех бойцов — они погибли, так и не успев понять, что попали в засаду. Соседний КамАЗ сносит с дороги, и он горящим куском металлолома валится на бок. Сверху мелькают вспышки, о бронированные борта грузовиков колошматят крошечные кусочки горячего металла.

Вжимаясь в землю, вскидываю оружие — автомат трясется в руках, посылая огненные строчки в сторону невидимого противника. Над головой свистят пули, но пока меня им не достать. Я успеваю высадить один магазин и начинаю менять на тот, что примотан к опустевшему черной изолентой — в разгрузке еще пять одиночных рожков. Воздух наполнен белым дымом сторевшего пороха и едкой вонью солярки — так сегодня пахнет смерть.

Бойцы огрызаются — их автоматы тоже выплевывают огонь, но врага не видно — только далекие вспышки на склонах нависших гор. Вижу испуганные глаза новичка, который пытается заползти под брюхо грузовика, и захлебывающийся в крике рот лейтенанта. Выстрел невидимого снайпера — и боец с развороченной грудью валится в дорожную пыль, так и не успев открыть огонь. Следующим падает командир, подкошенный очередью — пули легко пробивают разгрузку с магазинами.

Передовой БТР взрывается дизелем и начинает молотить из своих пулеметов, но тут же вспыхивает коптящим жирным пламенем, поймав бортом кумулятивную гранату. Я замечаю выскочившего гранатометчика по вспышке и, боясь упустить, поспешно высаживаю в него длинную очередь. Фигурка валится на землю, выронив опустевший тубус.

Слышу визг падающих мин, которые валятся в дорожную пыль, разбрасывая кусочки раскаленного металла. Вижу фонтаны разрывов — один из них распускается совсем рядом, и меня отшвыривает на посеченную осколками

ми тушу грузовика. Чувствую несколько тупых горячих ударов в бок, от которых по телу растекается нестерпимая боль.

Сознание медленно гаснет, а последнее, что я помню, — зажатый в руке горячий камень, который осыпается липкой пылью. Кто-то настойчиво пытается заставить меня снова и снова пережить этот момент, и тогда до меня доходит чужой посыл: прошлого нет — есть только настоящее.

Затем что-то большое позволило мне прикоснуться к нему. Сознание рывком расширилось, и я осознал: тысячи, миллионы ярких точек — живые существа. Некоторые воспринимались как тлеющие огоньки, другие — как пылающие сгустки. Сообразил — кто-то использует все эти огоньки как кусочки одного целого. Весь этот мир — один большой организм. И сейчас я находился над всем этим, рассматривая большой и запутанный муравейник. Постепенно понял, что наблюдение — только часть моих обязанностей, зачем-то нужно, чтобы пылающих сгустков было как можно больше — это заставляло исполинский организм работать без сбоев.

Реальность изменилась — я воспринимал окружающее как огромный и сложный узор: все, что было вокруг, восхищало своей завершенностью и насыщенностью. Огоньки соединялись между собой тончайшими нитями, еле заметно пульсируя в едином ритме. Когда попытался понять смысл всего этого, меня неожиданно вытолкнуло обратно. После чего обнаружил себя лежащим рядом с монолитом. Голова раскалывалась от тупой боли.

Я закрыл глаза, стараясь осмыслить и понять все, что только что увидел. После прикосновения к Таджу в голове была каша из моих воспоминаний и непонятных образов. Пересилив себя, я поднялся на ноги и присоединился к старшим — они спокойно наблюдали, не произнося ни слова. Когда скуластая женщина с усмешкой положила ладонь мне на лоб, боль постепенно уменьшилась и вскоре совсем пропала.

— Что это было? — устало спросил я.

— Тадж, — почтительно ответила узкоглазая. — Он говорил с тобой, как со старшим...

— Невероятно, — прошептал подросток, — он поглотил малый источник, даже не зная, что это такое...

— Усилив свою оболочку, он смог продержаться в Великом Ничто достаточно времени, чтобы получить шанс на перерождение... — предположил морщинистый старик.

— Ты вспомнил свое имя? — с улыбкой поинтересовался Этан.

— Игорь Антонов — так меня называли на Земле, — ответил я, подумав, что привычный мир остался где-то далеко. Только теперь осознал — в свое старое тело больше никогда не вернусь. Теперь предстояло начать жизнь с чистого листа — ну а то, что я ничего не знаю об этом мире, не страшно. Со мной мои прежние навыки и знания — разберусь! В конце концов, шанс получить вторую жизнь дается не каждому.

Правда, немного пугали старшие, способные менять тела как перчатки. А то, что где-то рядом находится древний живой организм, использующий все население планеты в своих целях, и вовсе вгоняло меня в дрожь.

— Ан Тонов? — удивленно переспросил псион. — Ты принадлежишь к одному из Великих Домов?

— Нет. У нас нет ничего подобного. Но это не важно: новая жизнь — новое имя. Называйте меня Гарт! — решительно ответил я.

Мне хватило недели для понимания — что же собой представляет этот мир. И постоянно рядом был кто-то из моих сопровождающих — эмпат Этан или движущая Лайра. Выделенные для размещения апартаменты не могли похвастаться большой площадью, однако двух комнат и бассейна мне хватало. Как впоследствии узнал — благосостояние местных зависит от некоего индекса, который Гарт успел обнулить, передав все общине. Так что о жизни инопланетного олигарха — хозяина «заводов, газет, пароходов» — сразу пришлось забыть.

Больше всего я узнал о группе, называющей себя «архитекторы», к которой принадлежал Гарт, — они взаимодействовали с древним организмом-суперкомпьютером, стараясь вылепить из него что-то совсем уже непостижимое. Существовали какие-то вознесенные, познающие и еще сотни мелких общин. Чем именно они занимаются, не понял — объяснения моих экскурсоводов выглядели полным бредом. Я видел тех, кто тратит свою жизнь на просмотр чужих воспоминаний — древний организм сохранял все, что попадало в его хранилища данных.

Подключиться к этому информационному банку мог любой одаренный — обычные люди при такой попытке погибали. Кто-то даже мог общаться с теми, кого Тадж поглотил: для местных вечная жизнь в памяти древнего суперкомпьютера являлась вполне обыденным делом.

Я без труда освоил функционал коммуникатора — планетарная сеть оказалась ценным источником информации. Вероятно, требовалось просто вспомнить, или же эти знания были вложены в мой мозг обучающим устройством вместе с универсальным языком общения — интером. Немного удивило, что к банкам данных орбитальных терминалов и станций корпораций, которых в системе было приличное количество, доступа не имелось. Но мне пока хватало и местных ресурсов.

Первым делом получил информацию о Кольце — планета была заселена примерно семь сотен лет назад. Ковчег, на котором прибыли колонисты, до сих пор висит на орбите — местные используют его в качестве пересадочной станции. Поскольку он носил имя «Ла-Руа», что на забытом языке означало «новый дом», систему первое время называли именно так.

Значительную часть населения составляли люди, обладающие пси-способностями. По меркам Содружества, планета считалась малонаселенной — около сотни миллионов разумных существ.

Нелюдям здесь тоже нашлось место — кроме несколько больших городов-муравейников крысopodobных Печембу

имелась закрытая община цивилизации Чизахи. Не говоря уже о двух десятках поселений других негуманоидов. Мзины, похожие на прямоходящих кошек, несколько видов ящеров, головоногие твари вроде земных кальмаров — последние обитали в подводных городах и с людьми мало пересекались. Похоже, старшие с какой-то целью собирали в своем мире различные жизненные формы, в некоторых случаях фактически спасая их от полного исчезновения. Мне попалась статья о цивилизации Хруун — их мир уничтожили агрессивные насекомые, но большую общину этих крокодильчиков псионы успели вывезти.

Местные не развивали производство и не строили защитных сооружений, однако желающих напасть на Кольцо Ларуа не находилось. И теперь я знал почему — возможности Таджа, с которым умели общаться одаренные, были безграничны. Отдельно упоминалась главная достопримечательность — местное светило ранее опоясывало грандиозное сооружение, от которого сейчас остались только осколки. Приближаться к ним было опасно — люди погибали, а техника быстро выходила из строя.

Для того чтобы посетить планету или же издалека полюбоваться на останки этой конструкции, гостям требовалось разрешение одного из старших. Хотя общественное устройство сильно смахивало на анархию, я сделал вывод — тут всем заправляют старшие. Судя по оговоркам и намекам моих экскурсоводов, старшие — те, кто прибыл в этот мир семь сотен лет назад. А технологии Древних, которых здесь называли Предтечами, позволяли местным шишкам без особого труда менять изношенные тела.

По этим Древним достоверной информации нашлось немного, хотя изучением останков сверхцивилизации, исчезнувшей тысячи, а может быть, и миллионы лет назад, занималось огромное количество энтузиастов. Ученые так и не смогли докопаться, как же выглядели те, кто оставил артефакты и сооружения непонятного назначения. Специалисты считали, что это не одна раса, а целых три: условно их обозначали как Сеятели, Разрушители и Ар-

битры. Последних некоторые ученые полагали ответственными за создание червоточин — межпространственных дыр, соединяющих отдаленные звездные системы.

По Сеятелям данных оказалось больше всего — именно они занимались расселением разумных (главным образом людей) по пустующим планетам. Причем для этого использовались не особо продвинутые технологии — корабли-ковчегии иногда ломались и свою задачу не выполняли.

Разрушители являлись местной страшилкой — считалось, что по их вине могущественная цивилизация неожиданно исчезла. Прямых свидетельств их существования не было, однако в человеческих и инопланетных культурах встречалась концепция создающих и разрушающих могущественных существ.

Исследование останков Древних приносило ощутимую прибыль — артефакты высоко ценились. С действием таких вещей я уже успел познакомиться на собственной шкуре — невзрачная пирамидка, довольно редкая и дорогая, подарила мне вторую жизнь. А найденный на Земле невзрачный камешек оказался малым источником — стоил он тоже недешево.

Все свободное время я копался в планетарной сети, выискивая крупинки полезной информации на различных порталах. Личность предыдущего владельца тела для меня так и осталась загадкой. Я обнаружил только несколько упоминаний о нем — планету он никогда не покидал и долгое время жил в общине Вознесенных, после чего прикнул к Архитекторам. Нашлись и результаты медицинского обследования, которое Гарт проходил один раз в жизни: так я узнал его возраст — двадцать шесть стандартных лет. Между делом выяснилось, что местные живут гораздо дольше землян — использование медицинских капсул, нейросетей и имплантов позволяло протянуть три сотни лет. Конечно, только тем, у кого хватало денег на дорогостоящие процедуры.

Нейросети использовали люди и некоторые негуманоиды. Компьютеры-симбионты за последние несколько ве-

ков прочно вошли в жизнь разумных. Крошечное устройство размером с тыквенное семечко позволяло хозяину взаимодействовать с различными устройствами и загружать базы данных с полезными навыками напрямую в мозг. Не говоря о встроенных интерфейсах-помощниках, включающих в себя коммуникатор, органайзер и хранилище информации. Это все имелось в базовой модели, которую можно было установить практически любому.

Люди с высоким индексом интеллекта могли установить специализированную нейросеть, что позволяло использовать продвинутое устройства и импланты. Для использования новейшего оборудования требовались дорогие и объемные базы последних рангов.

Постепенно в моей голове начала складываться более-менее стройная картина окружающего мира. Хотя человечество и успело заселить множество систем, единством тут не пахло. Движущей силой местного общества являлась конкуренция — крупные государства практически не пересекались, четко обозначив зоны влияния.

Даже перед лицом внешнего врага — цивилизации насекомых — люди не спешили собраться и дружно навалить агрессору. Сейчас небольшие эскадры Роя чувствительно щипали миры фронта — то есть системы, располагающиеся на поверхности условной сферы населенных миров.

Относительно спокойно разумный мог чувствовать себя только в пространстве Содружества — в него входили несколько крупных государств и примерно тридцать мелких. Империя Арвар, конфедерация Делус, директорат Ошир, империя Антран, федерация Нивэй, республика Хакдан — эта шестерка обладала определенным влиянием и лидировала в техническом плане. Остальные члены объединения не представляли собой ничего особенного и являлись только поставщиками ресурсов более развитым государствам.

В Содружестве действовала единая финансовая система, технические стандарты и язык общения — интер. Ин-

формацию по основным государствам этого сообщества я изучил в первую очередь.

Империя Арвар варилась в собственном соку — чернокожие рабовладельцы вели дела с остальными через единственную открытую для посещения торговую систему. Некоторые кланы арварцев занимались грабежом и пиратством, а император Мганга Третий поощрял такие развлечения своих подданных.

В конфедерации Делус занимались построением светлого будущего — так, как его понимал местный правитель. Вождь поставил целью вывести новую породу людей. И похоже, у него это получилось — Высшие значительно превосходили обычного человека силой и реакцией, к тому же среди них имелось много псионов.

Республика Хакдан являлась сильным государством, построенным на религиозном фанатизме и ксенофобии. Совет Десяти, управляющий республикой, провозглашал своей целью объединение человечества в единое государство, а заодно и геноцид всех инопланетных форм жизни. У хакданцев это неплохо получалось — они совсем недавно отжали у соседей целую систему вместе со всем населением.

Федерация Нивэй представляла собой аморфное общество, состоящее из множества крупных корпораций. Там всем управляли деньги, и технократы душили соседей экономически, поставляя свою высокотехнологичную продукцию в обмен на дешевые ресурсы.

Директорат Ошир — отсталое в техническом плане государство, управляемое кланом администраторов. Директорат в последнее время сильно сдал позиции, потеряв две системы. Некогда могучее государство превратилось в большую кормовую базу для других членов Содружества, специализируясь на поставках продовольствия. Сейчас там было беспокойно — администраторы жестоко давили любые проявления сепаратизма.

Империя Антран существовала за счет окружающих, занимаясь неприкрытым грабежом слабых. Я удивился, узнав о ящерах, называющих себя Аш-Камази — эти кро-

кодилы составляли значительную часть населения империи. Антранцы несли соседям свои общеимперские ценности, захватывая независимые миры и системы слаборазвитых негуманоидов. Последних даже употребляли в пищу — ученые империи разработали теорию, по которой слаборазвитых нелюдей приравнивали к животным.

Лайра терпеливо отвечала на мои вопросы — общение с выходцем из отсталого, по ее меркам, мира ее изрядно веселило. Особенно когда я рассказывал о сложившемся на Земле отношении к тем, кто считает себя одаренными. Экстрасенсы, колдуны и прочие шарлатаны занимались очковтирательством и неприкрытым отъемом денег у доверчивых идиотов.

В свое время я получил от всего этого мракобесия прививку, пообщавшись с одним из энтузиастов. Путешествие в астрал и прочистка чакр у него начинались с приема ударной дозы вытяжки из поганок. Потом ее приверженец куда-то неожиданно исчез, а его коллеги на полном серьезе утверждали, что тот в компании других чокнутых поехал в горы на поиски летающих тарелочек, атлантов и больших белых обезьян.

— Жизненный цикл слишком короток, — заметила женщина, — полагаю, именно поэтому ваши одаренные не смогли раскрыться. Шестьдесят оборотов планеты вокруг светила — это очень мало.

— До сих пор не могу поверить, что вы живете по три сотни лет...

— Сеятели заселили множество миров. Вероятно, такое ограничение введено искусственно. Направить ваше развитие по другому вектору...

— Но зачем? — удивился я.

— Эксперимент, — пожала плечами Лайра. — Возможно, пытались создать новый вид. Или для этого были другие причины. Так или иначе — сейчас понять их замысел невозможно...

Как я успел узнать, женщина являлась кем-то вроде наставника. Для начала мы посетили общину познающих —

там я посмотрел на проявления дара других. Фокусы вроде жонглирования шариками, намагничивания предметов или создания маленьких летающих огоньков не впечатляли. Зато от способностей к левитации и управлению зверюшками я бы не отказался. Кое-кто даже мог телепортировать мелкие предметы на короткое расстояние, видеть варианты будущего и читать чужие воспоминания.

Особо здесь уважали «нюхачей», способных обнаружить артефакты и одаренных на приличном расстоянии. Целители могли ускорять регенерацию организма, эмпаты воспринимали эмоции, а отдельным специалистам, их пренебрежительно называли «мозгокрутами», не составляло труда уничтожить любого разумного. Ломать проще всего, но были и те, кто мог тонко воздействовать на чужой разум.

— Любой объект одновременно существует на двух уровнях — материальном и энергетическом, — говорила Лайра. — Одаренные способны осуществлять воздействие на обоих уровнях.

— Но как? — спрашивал я.

— Уровни тесно связаны. Изменяя энергетическую структуру, ты меняешь и материальную. Но для этого требуется затратить собственную энергию. Ты готов попробовать?

— Еще как! — обрадовался я, однако все попытки поднять маленький металлический шарик закончились ничем. Энергетический уровень оставался для меня недостижим.

Прорыв наступил, когда женщина вызвала сухонького старичка по имени Ромульг. Он катал в ладонях небольшой предмет в виде раздавленной ракушки. Другой артефакт — сплюснутый шарик — висел у дедули на поясе в прозрачном мешочке.

Этот наставник каким-то образом залез ко мне в голову и показал, что именно требуется сделать. Закрыв глаза, я воспринимал посланные стариком образы, пытаюсь повторить. Услышав радостный смех Лайры и довольное кряхтение дедули, я открыл глаза и увидел зависшую в воз-

духе горошину. Согнав с лица улыбку, я повторил эксперимент уже без подсказок.

Как говорится, процесс пошел — через пару дней под руководством наставников получилось одновременно поднять в воздух два десятка разноцветных горошинок и заставить их крутиться. Концентрируясь, научился вгонять себя в состояние, позволяющее видеть силовые линии для подпитки собственной энергетической структуры. У меня получилось сформировать тонкие щупы — Лайра называла их эффекторами — и с их помощью манипулировать мелкими предметами. Правда, долго поддерживать воздействие было сложно, а с расстоянием затраты увеличивались.

Хотя я мог видеть других людей и воспринимать энергетические линии в радиусе двадцати метров от себя, область действия дара оказалась ограничена сферой диаметром примерно четыре метра. Дальше шарики падали, и я ничего не мог с этим поделать — резерв быстро пустел.

— Здесь это не составляет труда. — Скуластое лицо женщины растянулось в улыбке. — Даже ты можешь использовать эманации Таджа для восстановления сил.

— То есть все эти светящиеся линии, которые повсюду...

— Да. Мы называем их струнами, — кивнула женщина. — Они есть повсюду, но здесь их особенно много. Поэтому рядом с Таджем развитие идет быстрее.

— И что, нет никакой возможности усилить дар? — поинтересовался я.

— Сейчас ты используешь все ресурсы оболочки. После инициации Гарт занимался своим развитием восемь стандартных лет...

— Так это что — мой предел?

— Предела как такового не существует, — покачала головой женщина, — некоторые развиваются всю свою жизнь.

— А те, которые читают чужие мысли... у меня тоже это получится?

— Эмпаты воспринимают эмоции, — поправила Лай-

ра. — Тебе это недоступно. Возможно, сможешь освоить мыслеречь, но не думаю, что скоро...

— Жалко, — согласился я, заставив горошины упасть.

— Сильный одаренный способен поглотить отдельные артефакты, встроив их в свою структуру. Об этом можешь сразу забыть — попытка, скорее всего, тебя убьет, — поморщилась женщина.

— Там один тип сказал, что у меня получилось поглотить малый источник... — сказал я.

— Я так не думаю, — возразила Лайра, — это значительно увеличило бы твои возможности, но этого не произошло...

— Ясно, а зачем старик постоянно таскал артефакты?

— Ромульг — особенный. Говорящий с наследием. Он способен черпать энергию напрямую из источника. Это даже мне недоступно.

— Ого, — хмыкнул я. Дедуля произвел впечатление безбидного чудака, а сейчас оказалось, что он один из «говорящих», которые могли взаимодействовать с особо сильными артефактами.

— Другие реликты можно использовать для временного увеличения энергетической оболочки за счет снижения других важных характеристик организма. Ученые Содружества разработали усилители, но они отрицательно влияют на оболочку, искажая ее. Со временем такое воздействие наносит непоправимый ущерб.

— Зачем тогда они их используют?

— Могущество, — улыбнулась женщина. — Некоторые готовы заплатить любую цену.

— И как мне расширить свои способности?

— Для тебя остается одно — естественное развитие. Этот путь долгов, но результат гарантирован. Можешь забрать комплект — обычно начинают с него...

— Так, а почему отдельные шарики легко поддаются воздействию, а другие — с трудом? — Я сгреб в плоскую коробочку шесть десятков разноцветных горошин.

— Различные материалы. Новичкам проще всего манипулировать чистыми металлами, органикой — сложнее.

— Почему одаренные избегают использования нейросетей? — Я решил прояснить последний вопрос.

— Нейросети сильно снижают потенциал — после вживления симбионта развитие мозга фактически прекращается. Растет только нейросеть, и то лишь до определенного предела.

Общаясь с Лайрой, я понимал, как велика пропасть между нами. Ее мир ограничивался Кольцом, где она родилась и выросла. Женщина уже успела просмотреть некоторые сюжеты из моего прошлого и теперь пыталась их понять.

Мы лежали на мелком песке непривычно желтого цвета — Лайра жила в просторной вилле на побережье. Местные не придавали значения условностям, поэтому наша одежда лежала рядом — купальных костюмов здесь не носили.

Огромное оранжевое солнце ползло к далекой линии горизонта, а накатывающие на берег волны мало чем отличались от земных — сейчас я чувствовал себя почти как дома. Вдыхая полной грудью запахи инопланетного океана, наслаждался моментом — кроме моей соседки, здесь больше никого не было.

Раскинув руки в стороны, она развлекалась — формировала из песка фигуры, которые изменялись, перетекая друг в друга, и рассыпались, когда одаренная теряла к ним интерес. Все-таки мой дар даже рядом не стоял с ее возможностями — количество частиц, которыми одновременно манипулировала Лайра, поражало — у нее без заметных усилий получалось создавать движущиеся скульптуры размером с земной автобус.

Я рассказывал ей о своей жизни на Земле, а она с недоумением качала головой. После того как я, в меру своего разумения, пояснил действие финансовой системы, она долго не могла прийти в себя.

— Резаные кусочки зеленого цвета — мерило стоимости?

— Ну да, — как-то даже виновато пожал плечами я.

— Вы трудитесь всю жизнь для того, чтобы заработать право жить в улье? Но это же не имеет смысла, — засмеялась Лайра. — Мир большой, не проще ли найти другое место...

— Теперь я это понимаю... и прошлая жизнь на Земле мне тоже кажется бессмысленной.

— Ты получал удовольствие, убивая других? — серьезно спрашивала женщина.

— Нет, это просто работа. Я же тебе рассказывал — у нас такой порядок вещей считается нормой, — раздражаясь, отвечал я.

— То есть тебя изолировали от общества и отправили убивать других, вопреки желанию? — сформулировала Лайра.

— Ну да, сначала так и было. Затем я заключил контракт и следующие пару лет занимался именно этим. Все-таки это мой долг — защищать то, что мне дорого. Тебе знакомо понятие «Родина»?

— Это вредные понятия, — поморщилась Лайра, переворачиваясь на спину, — люди гибнут за выдуманные другими абстракции. Здравомыслящие ищут для себя более рациональные варианты.

— Все-таки мы слишком разные, — с сожалением покачал головой я.

— У тебя только одна реальная ценность — собственная жизнь! Пойми, ты — одаренный, глупо позволять незавершенным управлять твоей судьбой!

— Когда-то для меня все это казалось важным...

— Развитие вашего общества пошло по тупиковому пути, — безапелляционно заявила Лайра. — Но ты можешь обратиться к одному из старших. Они разработают комплексную стратегию воздействия на твой разум, помогут забыть неприятные эпизоды прошлой жизни...

В этот момент мне сильно захотелось убраться из этого мира — менталитет местных оказался слишком чуждым. Тадж и старшие вызывали у меня какую-то иррациональную неприязнь, и сейчас я в очередной раз понял почему.

— Ясно. Где я могу пройти полное обследование организма?

— Ближайший медицинский центр — община Вознесенных. Но зачем? — спросила Лайра.

— Хм... Дело в том, что я собираюсь покинуть Кольцо, — честно ответил я.

— Это твой выбор, — спокойно кивнула женщина. — Но уверена, ты вернешься. Имей в виду — старшие хотят, чтобы ты остался здесь. Они постараются сделать так, что ты сам не захочешь уходить...

— Посмотрим, — упрямо мотнул я головой.

— Изменишь свое мнение, когда пообщаешься с Илгусом. Он заинтересовался тобой — насколько я знаю, это первый зафиксированный случай неудачного переноса...

Я насторожился: близкое знакомство с местной легендой в мои планы совсем не входило. Подозреваю, что пророк способен даже как-то влиять на людей, а стать чьей-то марионеткой я совсем не горел желанием. Информация в банках данных по этому культовому персонажу оказалась противоречивой, да и его методы тоже не внушали доверия. К примеру, три сотни лет назад Илгус уничтожил несколько миров негуманоидов, которые отказались признать его живым богом. Ну а то, что творили его именем последователи, с моей точки зрения, смахивало на банальный терроризм.

— Нет уж, спасибо! Давай-ка навестим этот медицинский центр прямо сейчас, чего тянуть! — принял я решение.

Медицинский центр располагался на берегу океана и напоминал приземистый конусообразный улей. Яйцеобразный транспорт втянуло в одну из ячеек на поверхности сооружения. Вскоре шахта лифта доставила нас прямо в один из светлых залов, уставленных капсулами.

— Коммуникатор отслеживает твоё состояние, — негромко пояснила Лайра, — в случае нарушения функций организма помощь прибудет быстро.

— Не забыть бы избавиться от этого шпиона... — про-

бурчал я, повторив жест пожилого мужчины, повернувшего к гостям лысую голову с разноцветными татуировками. Он сдержанно улыбнулся, приложив руку к впалой груди.

— Мне требуется полное обследование организма, — сразу же обозначил я цель визита.

— Сюда! — Специалист ткнул костлявой рукой в сторону одного из открытых саркофагов. Этот громоздкий аппарат напоминал разрубленное на две неравные части яйцо, по матовой скорлупе которого змеились золотистые узоры.

В саркофаг операционного комплекса ложился в смешанных чувствах — от результата обследования зависело мое будущее. Мир, в который я попал, вовсе не походил на райское местечко — действительность не имела ничего общего с теми книгами, что я читал в детстве. Собственно, о моей родной системе здесь тоже ничего не было известно — в инфосети не нашлось упоминаний о Земле. Я даже не мог сформулировать корректный запрос поисковой системе — уроки астрономии в школе благополучно проспал. Этим вопросом планировал заняться позже, а в ближайшее время следовало подальше убраться от Кольца, старших и Таджа.

Независимые миры и системы негуманоидов меня совсем не интересовали — эмигранту ловить там было нечего. В империи Арвар белому человеку, кроме рабского ошейника, тоже ничего не светило. В конфедерации Делус тем более: в этом фашистском государстве заправляли Вышние, а все остальные являлись гражданами второго сорта, права которых сильно ограничивались.

Зато федерация Нивэй и республика Хакдан охотно привлекали перспективных людей — у них имелись иммиграционные программы, позволяющие гражданину взять небольшой кредит для обустройства. Но жесткие условия сразу отсеивали нахлебников — определяющим фактором являлся индекс интеллекта кандидата.

Процесс диагностики занял десять минут — все это время я лежал в темной утробе и вслушивался в еле заметное

гудение аппарата. Пару раз я ощутил изменение гравитации, а затем тело окатил поток теплого воздуха, пахнувшего какой-то химией. Наконец крышка беззвучно поднялась, и я потянулся к своему комбинезону.

— Завершено. Копия диагностической карты отправлена на коммуникатор, — отвернулся специалист.

Я, не откладывая, коснулся пластинки и вывел результаты обследования на большое окно. Перед моими глазами поплыли строчки, пестрящие незнакомыми обозначениями и цифрами, понятными только специалисту.

— Индекс интеллекта — сто двенадцать единиц. Индекс нейроактивности — сто шестьдесят восемь. Пси-активность... индекс разброса... похоже, о карьере ученого придется забыть, — разочарованно пробормотал я, выделив главное. — Нейросеть выше третьего поколения мне не светит.

Необычного вида корабль-веретено замер на одной из посадочных площадок медицинского центра. Рядом стоял высокий мужчина с изможденным лицом — старший Кириш лично собирался доставить меня на орбитальную станцию.

— Гарт, я тебя не понимаю, — негромко сказал старший, — твое решение покинуть наш мир иррационально.

— Мне здесь не нравится.

— Жизнь среди незавершенных... — презрительно бросил старший Кириш. — Там ты будешь одним из многих. Здесь у тебя есть потенциал и цель...

— И тем не менее — мне нужно туда. — Я ткнул пальцем в затянутое редкими облаками небо.

— Хорошо, — неожиданно согласился мужчина, и в покрытом чешуйками борту возник овальный проем. Мелкие пластинки сдвигались, собираясь буграми по краям люка.

Внутри корабль оказался крошечным — на полу темной пещерки располагалось одно низкое ложе. Старший Кириш занял его, из стены выросло второе место, которое предназначалось мне.